

ФОЛЬКЛОРИСТИКА

УДК 398(+353.3)

ББК 82.3 (...)

К 88

Базиева З.М.

Старший преподаватель кафедры естественнонаучных и гуманитарных дисциплин Дагестанского государственного университета, e-mail: bazieva75@mail.ru

Заклинания в агульском обрядовом фольклоре

(Рецензирована)

Аннотация:

Анализируются тексты заклинаний, хранящиеся в рукописном фонде НИИ филологии им. А.Ф. Назаревича ДГУ, в рукописных фондах ДГПУ, ИЯЛИ ДНЦ РАН и в личных архивах, многие из которых впервые вводятся в научный оборот. Основная цель – исследование жанровой природы заклинаний как одного из жанров обрядовой поэзии агулов. Выявлены жанровые особенности агульских примет, их функция в составе обряда и ритуала, особенности их композиционного построения. Тексты заклинаний классифицированы и выделены их различные типы. Изучение агульских заклинаний при помощи сравнительно-типологического и сравнительно-исторического методов исследования позволило прийти к выводу, что заклинания послужили основой для формирования ряда жанров обрядового фольклора – заклинательных песен, благопожеланий и песен-благопожеланий, молитв и молитвословий.

Ключевые слова:

Агульский фольклор, жанр, заклинания, обрядовая поэзия.

Bazieva Z.M.

Senior Lecturer of the Department of Natural Sciences and Humanities, Dagestan State University (DSU), e-mail: bazieva75@mail.ru

Spells in the Agul ritual folklore

Abstract:

The article analyzes the texts of spells, stored in the handwritten fund of the Research Institute of Philology named after A.F. Nazarevich of Dagestan State University, in handwritten funds of Dagestan State Pedagogical University, Research Institute of the Language, Literature and Art named after Gamzat Tsadasa of Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences and in personal archives, many of which are introduced into scientific circulation for the first time. The main purpose of this article is to study the genre nature of spells, as one of the genres of ritual poetry of the Aguls. The study of Agul spells is carried out using comparative-typological and comparative-historical research methods. As a result of the undertaken research, the genre features of Agul omens, their function in the composition of the rite and ritual, and the features of their compositional

construction are revealed. The texts of the spells are classified and their various types are distinguished, as well as the fact that the spells served as the basis for the formation of a number of ritual folklore genres - spell songs, well-wishes and well-wish songs, prayers and prayings.

Keywords:

Agul folklore, genre, spells, ritual poetry.

В дагестанской фольклористике до сих пор не предпринималась попытка исследования и классификации жанрового состава агульской обрядовой поэзии во всей ее полноте и взаимосвязи. Между тем, необходимость исследования жанров устной поэзии различных народов, установление, как общих закономерностей, так их специфики – является одной из актуальных и важных проблем отечественной науки о фольклоре. «Любое фольклорное произведение может быть прочитано и понято, - отмечает Б.Н. Путилов, - должным образом лишь в рамках жанровой системы, которой оно принадлежит [1: 15]. Эта точка зрения поддерживается многими отечественными фольклористами. «Задача исследования, - отмечает, например, З.Ж. Кудяева, - состоит в определении и классификации паремиологических жанров адыгского фольклора, как составляющих определенную систему, выявлении особенностей каждого жанра в отдельности, выделении дифференцирующих признаков, позволяющих вычленить данное паремиологическое явление в отдельный жанр, с одному ему присущими свойствами и, вместе с тем, выявление признаков и закономерностей, общих для всего паремиологического фонда» [2: 5-6].

Заклинания являются одним из древнейших и наименее изученных жанров агульского фольклора. Заклинание реализуется в обрядовом контексте и представляет собой один из его обязательных элементов. Словесные формулы заклинаний использовались в процессе выполнения различных обрядовых действий и ритуалов, как календарных и семейно-бытовых. Тексты

заклинаний являются также проявлением вербальной магической практики. Основная функция заклинаний, наряду с действиями во время исполнения обрядов и ритуалов состояла в вербальном воздействии на объект с целью достижения желаемого результата. Так, например, во время весеннего аграрного праздника «*Язан аркья ягъ*» - «День первой пахоты» у агулов обязательным элементом обряда было выпекание круглого ритуального хлеба - *бахтта*, который посыпали орехами и сыром и раздавали всем участникам. Дарение этого хлеба сопровождалось произнесением заклинаний, которые должны были способствовать получению богатого урожая зерна, обилию солнечных дней и необходимого количества дождей. Например: *Я, Аллагъ, гъеме ис девлетлу хъурай!* – «О Аллах, чтобы год был урожайным!»; *Гъар са кИлилас чанг ацIу кьур хъурай!* – «Чтобы с каждого колоса выросла горсть зерна!» и т.д. [3] (здесь и далее тексты извлечены из личного архива З.М. Базиевой. Записи текстов произведены автором во время полевых исследований). Эти традиционные обрядовые действия в сочетании с произнесением вербальных магических формул заклинаний сохраняются в быту агулов и в настоящее время.

Заклинания произносились и во время проведения обряда «*Хьидин Iуьш*» - «Весенняя ночь», когда все члены сельской общины прыгали через костры, стремясь очистить себя от грехов, болезней и сглаза. Прыжки через огонь необходимо было сопроводить произнесением магических заклинаний, например: *Зе итталар цIайи угурай* – «Мои болезни, чтоб огонь сжег». *Зе джандин*

гезабар файшурай – «Мои душевные страдания, чтоб забрал». Заклинания произносятся практически во время исполнения всех обрядов, как семейно-бытовых, так и календарных, например: *Я, Аллагь, гьик час уггал...ппара уггал угзурай!* – «О Аллах, пошли нам дождь!» Заклинания, наряду с обрядовыми действиями, репродуцируют древнейшие мифологические представления агулов, «борьбу за восстановление космического порядка, нарушенного силами хаоса» [4: 226].

Во время обрядов вызова дождя «Марфаппаппай» хозяйка поливала водой пришедших и произносила заклинание: *Эй, Марфаппаппай, хьед кканде... Дифар кьрибур вартт хьурай!* – «Эй, марфаппаппай, вода нужна нам!.. Облака и тучи вверх поднимутся!» В одном из обрядов вызова солнца на чучело накидывали красные платки и куски ткани, после произносили заклинание: *Я, Аллагь, уггалар кьуркьурай, рагь адирай!* – «Аллах, да прекрати дожди, дай солнцу выйти!» *Уггалар хьаттархьурай... Я, Аллагь, акъе гьагиштити!* – «Да прекратятся дожди, ...Аллах, сделай так!» Заклинанием предварялось начало и окончание жатвенных обрядов, например, перед тем, как приступить к жатве произносилась формула:

*Бисмилагьи рахИмани рахИм
АцГун баракат хьурай,
БатIар ягь хьурай,
Джанди сагьвел хьурай,
ДжIуре исасра,
Аллагьди кумак акьурай!* -

«С именем бога милостивого, милосердного.

Да будет много урожая,
Пусть будет плодотворный день,
Да будет здоровье на долгие годы,

Чтобы и в следующем году жать,
Пусть поможет Всевышний!»

Завершалась уборка и обмолот зерна также произнесением заклинаний: *Хал ацГурай кьурари!* – «Пусть каждый год будет много зерна!» *Хал*

ацГу кьур хьурай! – «Дома наполнятся зерном!». Заклинания сопровождали и семейно-бытовые обряды. В частности, на протяжении всех этапов свадебных церемоний также произносились обрядовые традиционные формулы-заклинания, основная функция которых состояла в содействии созданию счастливого брака: *Агъзур исанттар хьурай!* – «Чтобы на тысячу лет было!» *Халла, мукьра мисагь хьурай!* – «Пусть и дом, и место здесь будет!» (пожелание молодой невестке в значении: «чтобы она жила и умерла в доме мужа»); *Идже селэтар хьурай!* – «В добрый час!»

Процедура соболезнования во время похоронных обрядов также сопровождалась произнесением стандартных словесных формул-заклинаний, например: *Джанат насибакьурай!* – «Чтобы покойный в раю очутился!» *Аллагьди сабур йурай!* – «Пусть Всевышний одарит вас терпением!» и т.д. Часть заклинаний имели императивную форму и они, как правило, не были обращены к какому-то определенному объекту, как, например, в русском фольклоре: *Дождь, дождь!/ На бабину рожь,/ на дедову пшеницу, на девкин лен/ Поливай ведром.*

Наиболее распространенный тип агульских заклинаний по форме представляли собой императивные заклинательные формулы, выражавшие требование, повеление осуществления желаемого, например: *Джархар ппара хьурай!* – «Чтоб колосья были полны зерна!» и т.д.

Аналогичные типы заклинаний и заговоров присутствуют, согласно исследованиям З.Ж. Кудяевой, и в адыгском фольклоре: «Тексты заговоров и заклинаний, - отмечает З.Ж. Кудяева, - это способ воздействия на окружающую действительность в желаемом направлении, ее деформации в соответствии с индивидуальными потребностями личности или общества.<...> Заговоры могут быть: а) принудительного характера,

т.е. содержать ярко выраженную идею слова-приказа, угрозы; б) молитвообразные; в) иметь умильнительную, убажачающую форму» [5: 110]. Еще один тип – это заклинания, описывающие производимое обрядовое действие, например: *Зун вартт, зе гунагьар ахтт* – «Я сам – вверх, а грехи – вниз», (т. е., «пусть огонь сжигает мои грехи»). Это заклинание произносилось во время обряда прыжков через костер. Оно имеет двучленную структуру – «я делаю то..., в результате должно быть это...». Ср., у русских: *Вот тебе Илья, борода, а на будущий год уроди нам хлеба города*. В отличие от этого заклинания, в агульских текстах нет прямого обращения ни к мифологическим персонажам, ни к духам-хозяевам. Вербальное описание действия и само действие должно было в понимании древних агулов, привести к желаемому результату. Следует отметить, что подобное обращение к мифическому существу встречается в заклинательной песне, исполняемой в описанном выше обряде «Марфаппапай»: *Эй, Марфаппапай, хьед кканде ...* - «Эй, Марфаппапай, мука нужна нам ...» и т.д. Обращение адресовалось к мифическому существу, воплощением которого служило чучело. «Мифопоэтические представления, - отмечает З.Ж. Кудяева, - связанные с природными объектами, имеют глубоко архаическую природу и восходят к древнейшим пластам мировоззрения, когда определенные символы и знаки представляли собой свернутые мнемонические программы представлений (в виде текстов и сюжетов), хранившихся в устной памяти социума. Это свойство символов позволяет предпринять попытку реконструкции отдельного пласта архаического мировосприятия адыгов» [6: 25].

Другой тип заклинаний-просьб имел форму молитвенного обращения к Аллаху, Всевышнему; например: *Я, Аллагь, пара баракат хьурай!*

– «Пусть всегда будет обильный год!» *Я, Аллагь, угьал адирай!* – «О Аллах, чтобы пролил дождь!» и т.д. Первая строка, или начальные слова заклинания могут представлять собой первые слова молитвы, например: *Бисмилагь рахІмани рахІм/ АцІун баракат хьурай...* - «С именем бога милостивого, милосердного. / Да будет много урожая...» и т.д. Заклинания этого типа можно обозначить как заклинания-просьбы. «Молитвенная формула, - отмечает В.К. Соколова, - не меняя структуры заклинания, меняла его тон. Такие формулы были отличительным признаком заклинаний-просьб, самым устойчивым их элементом и придавали всему приговору определенную окраску» [7: 15]. Такая форма заклинаний свидетельствует о трансформации традиционных форм и способов осмысления мира, происшедших в сознании агулов и связанных с их переходом от древнейших мифологических представлений к мусульманским религиозным верованиям. Эти верования оказали сильное воздействие на их традиционные мифологические воззрения, что нашло отражение как в обрядовой сфере, так и в фольклоре [8]. Во втором типе заклинаний произносящий его человек не сам лично воздействует на природные объекты, стихии, а призывает себе на помощь Всевышнего, а само заклинание принимает характер и форму молитвенного обращения, в котором все же сохраняется его первоначальная функциональная основа. Таким образом, в составе календарной и семейно-бытовой обрядности можно выделить заклинания различного типа: императивные, заклинания с описанием действия и молитвенные заклинания. Для всех этих типов характерно отсутствие каких-либо средств художественной выразительности, другими словами, им присущ автологический стиль.

В составе обрядов и ритуалов присутствуют также более сложные, дополненные и расширенные по

форме и содержанию заклинания, в которых уже появляются элементы художественной организации текста. Эти заклинания имеют форму молитвенного обращения и, по всей видимости, более поздний характер. Заклинательные формулы императивного характера, имеющие синтаксическую форму одного простого предложения, со временем усложнились. Благопожелания приобрели синтаксическую форму сложного предложения, состоящего нескольких, семантически связанных частей, завершающихся стандартной концовкой (например: «Пусть поможет Всевышний!»).

В заклинаниях этого типа используются простейшие композиционные приемы, они ритмически организованы, в них используется синтаксический параллелизм, может присутствовать рифма и т.д. Для заклинаний этого типа характерны зачины – повторяющиеся вступительные формулы-обращения (*Бисмилагъи рахИмани рахИм* - «С именем бога милостивого, милосердного»), основная часть (...*АцIун баракат хьурай,/ БатIар ягь хьурай,/ Джанди сагьвел хьурай, / ДжIуре исасра...*) и закрепительная формула (*Аллагьди кумак акьурай!* - «Пусть поможет Всевышний!»).

Стереотипные формулы – заклинания охватывали все сферы, как производственной деятельности, так и социальной, семейно-бытовой. Например, в обрядах встречи весны, произносили: *Адирай хьид Iурд кIиркIугьилди!* – «Да наступит скоро весна, а зима пусть уйдет!» По окончании зимних холодов, чтобы поскорее наступили теплые дни, появилась возможность выгнать скот на луга и получить приплод, заклинали: *Сайилас ерид алттирай!* – «От одной пусть семеро будет!» Произносили магические заклинания, чтобы обеспечить плодородие земли, получить хороший будущий урожай в новом году, заклинали, чтобы их не постиг голод.

Заклинания послужили основой для формирования ряда жанров обрядового фольклора – заклинательных песен, благопожеланий и песен-благопожеланий, молитв и молитвословий. В агульской традиционной культуре существует ряд текстов, определить жанровую принадлежность которых весьма затруднительно. Эти тексты, по своей форме обладают признаками традиционного заклинания, однако они могут произноситься вне рамок обряда или ритуала и отображать не мифологическую, а религиозную форму сознания. Примером такого переходного жанрового явления может послужить, например, следующий текст, направленный на предотвращение бед, которые могли постичь человека, и от совершения им вольных ли невольных греховных поступков: *Аллагьди ухIурай баллабриккесра некъвдин гезабариккес!* – «Убереги от мирских страданий и мук загробной жизни!» Этот текст сочетает в себе форму традиционного заклинания, однако, по сути своей, является благопожеланием, поскольку имеет отчетливо выраженную религиозную мотивировку и отражает не мифологическое, а религиозное мировоззрение создателей.

Таким образом, стереотипные формулы заклинаний охватывали все сферы, как производственной деятельности, так и социальной, семейно-бытовой, использовались в процессе выполнения календарных и семейно-бытовых обрядов и ритуалов и являлись проявлением вербальной магической практики. Основная функция заклинаний, наряду с действиями во время исполнения обрядов и ритуалов, состояла в вербальном воздействии на объект с целью достижения желаемого результата. Наиболее распространенный тип агульских заклинаний по форме представляли собой императивные заклинательные формулы, выражавшие требование, повеление осуществления желаемого. В составе

жанра заклинаний можно выде- описанием действия и молитвенные
лить императивные заклинания с заклинания.

Примечания:

1. Путилов Б.Н. Современные проблемы исторической поэтики фольклора в свете историко-типологической теории. //Фольклор: поэтическая система. /Отв. ред. А.И. Баландин, В.М. Гацак. – М.: Наука, 1977. С.14-22.

2. Кудаева З.Ж. Паремнологические жанры адыгского фольклора // Диссертация кандидата филологических наук / Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН. Москва, 1986. -205 с.

3. Личный архив З.М. Базиевой.

4. Кудаева З.Ж. К символике «верха» в адыгской мифопоэтической традиции // пический текст: проблемы и перспективы изучения материалы I Международной научной конференции. 2006. С. 222-230. [Электронный ресурс] URL: <http://mith.ru/epic/nart12.htm>

5. Кудаева З.Ж., Шетова Р.М. Заговоры и заклинания в адыгской традиционной культуре //Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2016. № 1 (30). С. 108-110.

6. Кудаева З.Ж. Пчела в адыгских мифопоэтических воззрениях // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2012. № 1. С. 25-27.

7. Соколова, В.К. Заклинания и приговоры в календарных обрядах // Обряды и обрядовый фольклор. – М.: Наука, 1982. С.11 – 25.

8. Кудаева З.Ж. Символика Центра в мифопоэтических воззрениях адыгов // Вестник АГУ. Серия «Филология и искусствоведения». 2012. №2. С.84-89.

References:

1. Putilov B.N. Modern problems of the historical poetics of folklore in the light of historical and typological theory. // Folklore: a poetic system. / Ans. ed. A.I. Balandin, V.M. Gatsak. - M. : Nauka, 1977.S. 14-22.

2. Kudaeva Z.Zh. Paremiological genres of Adyghe folklore // The dissertation of the candidate of philological sciences / Institute of World Literature named after A.M. Gorky RAS. Moscow, 1986. -205 p.

3. Personal archive of Z.M. Bazieva.

4. Kudaeva Z.Zh. To the “top” symbolism in the Adyghe mythopoetic tradition // Epic text: problems and prospects of studying materials of the I International Scientific Conference. 2006.S. 222-230. [Electronic resource] URL: <http://mith.ru/epic/nart12.htm>

5. Kudaeva Z.Zh., Shetova R.M. Conspiracies and spells in the Adyghe traditional culture // Bulletin of the Academy of Sciences of the Chechen Republic. 2016. No. 1 (30). S. 108-110.

6. Kudaeva Z.Zh. A bee in Adyghe mythological and poetic views // Bulletin of the Adyghea State University. Series 2: Philology and art history. 2012. No. 1. S. 25-27.

7. Sokolova, V.K. Spells and sentences in calendar rites // Rites and ritual folklore. - M. : Nauka, 1982. S.11 - 25.